

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: МЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Поликультурное пространство большинства российских регионов, в т. ч. Волгоградской области обусловлено исторически, т. е. обладает относительной *устойчивостью* в длительном историческом протяжении. Известная социально-культурная устойчивость России позволяет нам говорить о «полиментальном» основании ее общественно-государственного устройства. Речь идет, в первую очередь, о сложной структурированности русского менталитета как социального феномена, его содержательном и деятельностном («внешнем», прикладном) многообразии. Уточним, что мы понимаем *менталитет* как устойчивую во «времени большой длительности» (Ф.Бродель) систему внутренних глубинно-психических социокультурных установок общества, которая формируется (и функционирует) как под воздействием внешних условий, так и на уровне внесознательного [1]. Здесь, по-видимому, необходимы некоторые пояснения.

Во-первых, в числе психических (функциональных) установок мы выделяем установки а) восприятия (когнитивный элемент), б) оценки (аффект) и в) поведения (деятельностная составляющая). Это традиционная схема. Р.Бернс, например, применяет ее для характеристики «образа Я» как выработки отношения человека к самому себе [2], и нам не хотелось бы в данном случае от нее отказываться. Это своего рода «вертикальное», функциональное деление.

Во-вторых, социальные установки обнимают собой все сферы культуры и их аспекты, то есть могут прирастать по мере развития общества и личности, в этом заключается их известный динамизм. К «горизонтальным» составляющим относятся функциональные социальные установки индивидуального и массового сознания и бессознательного, влияющие на выработку отношения к окружающим человека явлениям, событиям и процессам. В качестве наиболее важных можно обозначить правовую установку, природную (выражающие отношение к природе и действия в отношении ее, в том числе экология), хозяйственно-экономическую (трудовую) установку, национально-патриотическую установку, установку, охватывающую этический аспект разновозрастных, семейных и половых отношений, эстетическую установку, религиозно-мистическую установку, языковую установку, образовательно-воспитательную установку (тесно связанная с семейной) и некоторые другие.

Соединение обозначенных условных «осей» представляет нам картину социального осуществления отдельного индивида, социальной группы и общества в целом. Полагаем, не будет ошибкой признать эту схему функциональной схемой феномена менталитета (как индивидуального менталитета, – в нашем толковании – *ментальности* личности, так и менталитета общества).

«Общее» (менталитет общества) должно сопрягаться с «единичным», с конкретными условиями жизни каждого человека, моделями его поведения. Универсальная закономерность взаимодействия личности и социума проявляется в целом спектре специфических законов формирования личности. Некоторые исследователи [3] справедливо, на наш взгляд, подчеркивают необходимость выделения двух уровней при анализе духовного потенциала личности, в том числе и системы жизненных установок, ментальности: относительно-феноменологический и категориально-аналитический.

На первом уровне ментальность характеризуется, прежде всего, «набором» нравственно-психологических чувств. На втором она выступает как социально-рассудочный феномен, базирующийся на соответствующих чувствах и настроении.

Единство, взаимосвязь чувственного и рационального и определяет, помимо всего прочего, динамику системы установок личности, выступает своеобразным истоком социальной направленности человека. Экзистенциальное философствование (набор экзистенциальных категорий) позволяет расширить рамки содержания духовности индивида, его ментальности и вместе с тем – рамки социокультурной детерминации последней.

Важно помнить, что структура любого исторического явления и события крайне противоречива, неоднозначна, и ее нельзя оценивать с какой-то одной стороны. Эта неровность, скорее даже полярность в оценках идей или суждений говорит о том, что человек с его ограниченными пространственно-временными рамками, социальным, интеллектуальным и культурным опытом не является полным хозяином в собственной истории, вопреки распространенному суждению о том, что он сам ее творец. Одной из причин этого мы предполагаем то, что социальная структура личности и структура общества (как системы соответствующих установок) часто складывается как синтез противоречивых чувств и видов деятельности. Нет, человек не абсолютный властелин собственной своей жизни, деятельности, тем более истории, он ее «ответственный сопричастник». Именно такова в общих чертах формула человеческого достоинства. Ментальное осмысление истории человечества, полагаем, еще ждет подробного исследования.

В рамках русского (с точки зрения национально-государственного подхода – российского) менталитета функционируют, взаимодействуя, различные ментальные слои, точнее – менталитеты различных социальных образований. В последних возможно выделить ментальности малых социальных групп и далее – ментальности отдельных личностей. Устойчивость общей системы (русского менталитета), представленной таким достаточно сложным образом, свидетельствует о ее изначальной толерантности, т.е. склонности органично воспринимать проявления «иного», принимать их в самое себя, не изменяя себе при этом, т.о., признавая возможность изменений в перспективе.

Речь идет о динамике ментальных установок, происходящих, по сравнению с феноменом культуры, в большой глубине социального сознания; важно помнить, что феномены менталитета и культуры находятся в отношениях взаимовлияния. Менталитет следует рассматривать в ракурсе возможностей человеческого сознания воспринимать и осваивать мир в тех пределах и ракурсах, которые даны ему его культурой и эпохой, возможностей «мыслительного инструментария». Этот «инструментарий» в определенную эпоху находится в распоряжении человека, он исторически обусловлен, поскольку унаследован от предшествовавшего времени, и вместе с тем неприметно изменяется в процессе творчества и всей социально-исторической практики.

Менталитет в системе своих установок изменяется «чрезвычайно медленно», исторически неприметно. Здесь невозможно говорить о резких изменениях, и размышляя о подвижках в глубинно-психических социально-культурных установках менталитета, личностных и групповых ментальностях, следует отставить в сторону такое понятие как «ментальная революция». Наше представление коренится в понимании менталитета (то есть в одном из возможных его толкований) как «способа видения мира», феномена, во многом не отрефлектированного и логически не выверенного. Менталитет невозможно детерминировать столь же в социальном отношении однозначно, как философские, научные или эстетические системы, поскольку менталитет отражает некоторый уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания.

Проблема социальных изменений, трансформаций современного общества весьма тесно, на наш взгляд, увязана с проблемой ментальных подвижек, изменений в системе глубинно-психических социально-культурных установок, которые рассматриваются как

структурные составляющие менталитета. Таким образом, можно говорить о необходимости интеграции социально-философского аспекта исследования данной проблемы с социально-психологическим подходом. И это не единственное необходимое совмещение проблемных полей различных направлений социально-гуманитарного знания. Можно привести актуальные примеры из сферы культурологии, психолингвистики и др.

В современной социально-экономической ситуации все большее число людей вовлечено в информационное взаимодействие, в котором явно прослеживается тенденция к увеличению агрессии. Прессыщенность современного общества различного рода фобиями также добавляет негатива в процесс формирования образа «иного», «не-я» в ходе социальной, личностной, профессиональной, национально-этнической, религиозной и др. самоидентификации индивида или социальной группы. Многообразие существующих параллельно традиций приводит часто к возникновению противостояния между взаимодействующими субъектами (индивидами, группами, нациями). Толерантность взглядов и суждений людей рассматривается сегодня как одна из важнейших и существенных характеристик демократического государства. Важную роль в становлении толерантности как внутренне присущего индивиду социально значимого качества играют, вне всякого сомнения, семейное окружение и школа как главный социальный институт.

Образование может играть важную роль не только в национальном самоопределении, но и в создании общенационального «климата», в котором люди охотно и с гордостью выполняют свои гражданские обязанности и пользуются правами. От школ, которым поручено отвечать за интеллектуальное развитие молодежи, создание соответствующего климата требуется не меньше, чем укрепление чувства гордости по отношению к национальным символам, таким как флаг, гимн, успех национальной Олимпийской команды, хотя и это видится весьма важным. Школы должны давать ученикам прочные основы знаний, опирающиеся на непротиворечивую систему общих ценностей, которые можно отстаивать через доводы разума.

Поскольку участие каждого в жизни гражданского общества необходимо для взаимовыгодных и долгосрочных отношений общества и личности, в их общих интересах – эксплицитировать эти нормы и ценности, очертив уровень прав государства по их внедрению и уровень ответственности гражданина за их соблюдение. Так будет заложена философская и политическая основа национальных образовательных стандартов. Россия стремится разработать систему образования для жизни в демократичном обществе, регулируемом законом, основанном на плюрализме мнений, уважающем разнообразие в единстве.

Важным представляется уточнение понятия «*толерантность*» для убедительного использования его в исследовании социально-философских аспектов феномена русского менталитета. Современное российское общество, чрезвычайно мобильное и динамичное, требует, чтобы человек был готов к неожиданной мысли, способен отстаивать свою точку зрения и при этом сосуществовать с другими, отличными от своих собственных, взглядами, убеждениями, традициями. Признание суверенности и ценности другого является необходимым условием не только социальной, экономической и других форм интеграции, но и элементарного выживания в современности.

Справедливо считается, что способность адекватно оценить и принять иную точку зрения становится одним из критериев человека, обладающего устойчивыми социальными и нравственными убеждениями, способного усваивать и перерабатывать новую информацию, способного к социальной адаптации и социальному творчеству [4]. Это вполне удачное толкование толерантности с точки зрения формирования данного качества как существенного и органичного у подрастающего поколения, молодежи – в том возрасте, когда индивидуальная система смысложизненных установок еще

характеризуется высокой мобильностью и недостаточной устойчивостью.

Важно помнить, что подлинная толерантность основывается, прежде всего, на убедительной и прочной самоидентичности индивида, социальной группы или общества в целом. Поэтому начальным этапом процесса формирования веротерпимости и ненасильственного отношения к окружающему человека поликультурному сообществу должен стать этап становления подлинного и глубокого национального, религиозного, социального чувства в человеке. И этот процесс должен протекать как саморазвитие, самоопределение, самоидентификация, как процесс произвольный, изначально ненасильственный. Не может человек уважительно относиться к инокультурным ценностям, если у него нет устойчивых убеждений в отношении традиций своего собственного народа. Это проблема личностного становления индивида, выбора собственных ценностных ориентаций, норм, императивов и запретов.

Именно поэтому представляется актуальным наше обращение в контексте проблемы толерантности к феномену русского менталитета, «объясняющего» относительную устойчивость социально-государственных образований, в основе которых он лежит и особенности регулирования насилия /ненасилия, терпения / нетерпимости и др. ценностно-функциональных оппозиций, выступающих содержательными компонентами феномена толерантности.

В контексте рассмотрения проблемы толерантности с точки зрения национально-государственного подхода (в рамках русского ментального пространства) имеет смысл обратиться к феномену «государственного сознания» русского народа, важного и с иной точки зрения – гражданственности, самоуправления, шире – основы гражданского общества в России.

Современные представления россиян о государственном устройстве, своего рода правовой нигилизм и недоверие к власти не является качественной чертой русского народа, принадлежащей исключительно настоящему времени. Слабая оформленность русских представлений, ориентаций, установок была характерна для нас еще в начале XX века, и есть определенная уверенность в том, что эта черта является неизбывной для русского народа.

Почти парадоксальны (для западного миропонимания особенно) дуалистические представления русских о свободе. Освобождение духа и закрепощение тела. Но и в этом, казалось бы устойчивом, равновесии – обманчивое благополучие. В процессе исследования русского менталитета мы зачастую приходим к мысли о том, что если удастся вычленив из хаоса российской души какую-либо черту, удержать и проследить ее, зафиксировать и описать, то эта черта... не вполне русская. Так и здесь (то есть еще раз к вопросу «о русском смирении»), казалось бы мы согласились, и тому подтверждением практически вся история России, что русские – внешне смиренные (или смиренные?), покорные люди (и это вполне, казалось бы, объясняется их внутренней освобожденностью и духовными поисками высших смыслов), но вдруг личностный, индивидуальный протест ломает эти сложившиеся представления о русском народе [5].

Традиции толерантности не являются абсолютно новыми для Волгоградского региона. Поликультурный и многонациональный характер нашего территориально-исторического образования определяет диалогичность этноконфессиональных отношений, которая не вызывает сомнений сегодня и имеет богатую традицию в прошлом. Вместе с тем, относительная целостность и устойчивость жизненного уклада, обычаев и бытового миропонимания жителей нашей области налицо. Это, с одной стороны, формирует определенный социальный «фон», на котором разворачиваются субэтнические отношения. Он оказывает достаточно жесткое влияние на различного рода этнические, религиозные, социально-политические и иные новшества. С другой – он дает возможность развития новационных процессов в равных условиях - на общей социально-экономической, национальной и т. п. базе, выступая своеобразным гарантом равных

«стартовых» возможностей представителей различных этносов и общей жизненной стабильности региона [6].

Конечно, усилившиеся в последние годы миграционные процессы накладывают определенный отпечаток на дальнейшее развитие системы образования в контексте проблемы толерантности. Важную интегрирующую роль здесь могут сыграть особенности национального менталитета, национальной традиции, национального характера, которые следует учитывать и активно использовать для налаживания паритетного межкультурного диалога.

В первую очередь, это особенности русского менталитета – в национально-этническом понимании данного феномена. Ни для кого не является секретом, что русский народ (и, в каком-то смысле – русская идея) выступал и выступает своего рода цементирующим составом для нашего государства и для любого его региона. Наш народ непрерывно стремится к достижению высокого общественного национального идеала; и в этом стремлении – обладание. Без него наш народ может утратить свое историко-культурное своеобразие и стать «просто населением», которому все равно, в каком государстве жить.

Основой толерантности в нашем Отечестве может стать русская идея, которая, как отмечают некоторые исследователи, есть идея патриотическая. И главной точкой отсчета ее является «Родина как сложное естественно-духовное, социально-природное образование; природа отечественной цивилизации, основанная на православии, ценностях величайшей гуманистической культуры;... национальные традиции, преданность Отечеству; конкретные люди с деятельным отношением к своей Родине и Отечеству и народ в целом со своим менталитетом, психическим складом...» [7]. Поиск русской идеи может стать путем выхода многих социальных проблем современности.

Национальные вопросы неизбежны для российских наук, исследующих общие и частные проблемы общества и человека. Необходимость теоретического обоснования национальных проблем не вызывает сомнений. Усложнение социальных, политических и прочих отношений в мире настоятельно требует предметного теоретического осмысления проблемы «национального», поскольку в том числе национальный фактор лежит зачастую в основе многих экономических, политических и других спорных «проблемных узлов», характерных для настоящей скоротечной и весьма агрессивной действительности. Поиск взаимопонимания должен начинаться с поиска общих основ для общения. В том числе общения межнационального.

Литература:

1. Авторскую позицию см. подробнее: Полежаев Д.В. Идея менталитета в русской философии «золотого века» [Текст]: монография / Д.В.Полежаев. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 360 с.; Полежаев Д.В. Русский менталитет: социально-философское осмысление [Текст]: монография / Д.В.Полежаев; ВГИПК РО. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 370 с.

2. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р.Бернс. -М.: Прогресс, 1986. – 424 с.

3. Ксенофонтов, В.И. Духовность как экзистенциальная проблема [Текст] / В.И.Ксенофонтов. // Философские науки. – 1991. – № 12.

4. Байбаков А.М. Воспитание толерантности у старшего подростка [Текст]: автореферат дисс. ... канд. пед. наук / А.М.Байбаков. Волгоград: ВГПУ, 2003. С. 3.

5. Об обманчивости русского смирения см., например: Прудникович Л.В. О «русском смирении» и российском менталитете [Текст] / Л.А.Прудникович, Д.В.Полежаев //Сб. науч. ст.: ВФ МУПК. – Ч. 3. –Волгоград: Изд-во ВКПК, 1998. С. 55-62.

6. Некоторые вопросы региональной толерантности мы рассматривали ранее, см.: Полежаев, Д.В. Русский менталитет : исторический опыт толерантности [Текст] /

Д.В.Полежаев // Общественные отношения и права человека на юге России : история, современность и перспективы : материалы Межд. науч.-практ. конф. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2006. С. 304-322; Полежаев Д.В. Ментальные основания толерантности в России: социально-философский аспект [Текст] / Д.В.Полежаев //Формирование толерантного сознания в российской школе: сб. науч. ст. по итогам Межд. науч.-практ. конф. (15-17 нояб. 2007 г.). –Волгоград: Изд-во ВГПУ Перемена, 2008. С. 45-53.

7. Никонов К.М. Российская национальная идея. Некоторые суждения о государственности, демократии и культуре, свободе и человеческом достоинстве [Текст]: монография /К.М.Никонов, А.Н.Выршиков. –Волгоград: Изд-во ВолГУ. 1998. С. 102.